

Печерских Андрей Владимирович

Из книги «Книга памяти. Воины-интернационалисты Курганской области».

Составитель Г.П. Устюжанин

Научный и военный редактор генерал-майор В.В. Усманов.

Однажды он пришел из школы с разбитой губой. На вопрос матери спокойно ответил, что дрался за дело, и добавил: «Наверное, со стороны это выглядело смешно, но самое главное – я не испугался, хотя их было трое».

Вообще-то Андрей рос спокойным, даже тихим. Любил природу, летом постоянно бегал в лес. В семейном альбоме немало его фотографий, сделанных где-то на окраине Восточного поселка, на вспаханном поле, с

корзиной грибов. Любил животных. Соседские собаки никогда его стороной не обходили – доверяли, знали, что не обидит.

Удивительные отношения складывались с мамой. Ей он рассказывал всё, не утаивая, относился к Фаине Александровне предельно бережно, старался ничем не огорчать. Мать и сын прекрасно находили общий язык.

А в остальном... Обычный мальчишка, так же, как все, бегал по улочкам, водил компанию со сверстниками, носил домой дневники с оценками. После восьми классов, посоветовавшись с домашними, подал заявление в машиностроительный техникум. «Мне кажется, ему там в силу характера приходилось нелегко», - вспоминает сейчас мама.

Впервые на Кургансельмаш Андрей пришел во время практики. Попал в 31-й цех, ещё не подозревая, что вернется сюда, получив диплом. Бригада (в основном молодёжь) приняла его хорошо. Да и почему его нужно было принимать плохо? «честный парень, трудяга», - скажет позднее бригадир Дмитрий Рыжков.

Плюс ко всему всегда веселый, очень общительный, он сразу нашел друзей. Вместе с ними работал в цехе, участвовал в агитбригаде, ремонтировал пионерский лагерь, ездил на маевку в лес. «сколько тогда пел! С гитарой вообще не расставался», - отметят потом заводчане. Играть на ней научился самостоятельно.

Здесь же, в цехе, Андрея приняли в комсомол. И строки, написанные в заявлении, не были для него пустым звуком: «Прошу принять меня в члены АЛКСМ. Обещаю принимать активное участие в работе первичной организации цеха, а также добросовестно выполнять все пункты Устава».

Осенью 1981 года в красном уголке цеха собрались его товарищи, чтобы торжественно проводить Андрея Печерских на службу в армию. Домой он прилетел возбужденный, с букетом гладиолусов, и долго рассказывал маме как все происходило.

Андрей очень хотел попасть в десантные войска и обрадовался, когда мечта сбылась. Начались армейские будни. «Бегаю, занимаюсь спортом, марширую,

набираюсь сил, привыкаю к форме и сапогам. Здесь много парней-спортсменов, я почти самый хилый, тяжело на физзарядке, а бегаю хорошо, не хуже других». Он постепенно вживался в армейский коллектив, привыкал.

Текст военной присяги Андрей выслал домой, родителям – посмотрите, какие обязательства готовится принять на себя ваш сын. А после присяги написал: «Сегодня у меня праздник. Этот день я должен запомнить на всю жизнь. Теперь я гвардеец-десантник. На территории пустили родителей. Народу много. В общем – здорово, вот только вас нет. Я понимаю, что это невозможно, что мы очень далеко друг от друга, и радуюсь возможности видеть вас на фотографиях и разговаривать при помощи писем».

Спустя некоторое время в жизнь Андрея накрепко вошло ещё одно событие – отправка в Афганистан. «Ты не расстраивайся, мама, мы с тобой говорили на эту тему. Ведь и там должен кто-то быть. Это необходимо для того, чтобы вы могли спать спокойно».

Дома появились снимки, где Андрей в пятнистой форме на фоне чужих гор. Новые оттенки чувств зазвучали в письмах. В школе мальчишка учил историю древних веков, но никак не предполагал, что встретится с ней наяву. Однако к этому, хоть и с трудом, можно привыкнуть. Но когда рядом гибнут товарищи...

Мальчишка взрослел резко, от письма к письму. «вернулся из длинного рейса. Много посмотрел, сделал для себя много важных открытий, увидел кровь.» все чаще в письмах появляются слова «Родина», «Советский Союз». И все чаще просьба – писать больше. «Тяжела разлука с домом. Я этого раньше не понимал. Да и сейчас бы не понял, если бы жил гражданской жизнью...» «ты пишешь, что на день рождения ходили к Володе, и ты плакала там. Ты мама не плачь, говорят, человека слезы старят, а я хочу прийти и увидеть тебя такой же как два года назад».

Накал такой жизни словно плавил его, вываривал шлаки. «Приходится выбирать: или переломить себя и не давать тельняшку одному гаду, или же отдать её и не получить при этом по морде. Я выбрал первое».

Из писем домой:

«Я теперь пулемётчик на БТРе. На днях были учебные стрельбы. Получил вымпел «Лучшему пулемётчику батальона».

«На комсомольском собрании меня выбрали председателем Ленинской комнаты и редактором «Боевого листка». Я сказал замполиту, что не справлюсь с этим делом. Он ответил, что это приказ, и я обязан справиться».

«Вчера у нас была большая радость – выпал снег! Как мы ему были рады. Будь то побывали дома. И как хорошо, что он выпал в канун Нового года.»

«Теперь уж до демобилизации – рукой подать. С дружкой боевым послали заявление в город Николаев для поступления в мореходное училище. Поступим обязательно. Хочется весь мир посмотреть».

Андрей только вернулся в часть из госпиталя. Его не ставили в наряды, но он сам попросился зачислить его в дежурное подразделение на 1 октября: исполнялось ровно 2 года со дня его призыва.

В октябре 1983-го мама получила конверт. В нём ни строчки. Только фотографии Андрея. «Значит, - решила, - вот-вот приедет сам.». Фаина Александровна знала, что сын служит последние дни.

Он не приехал. Конверт переслали его друзья. Один из них, не побывав дома, проделал немалый путь, чтобы рассказать о случившемся.

...Они вылетели на повреждённую трассу нефтепровода и попали в засаду. Приняли бой. Андрей был тяжело ранен. Через несколько суток, уже в госпитале, его не стало.

Он не приехал. В аккуратной квартире Печерских остались лишь фотографии Андрея – симпатичного, улыбающегося. Остались письма, кассета с песнями в его исполнении. И приколотый на черном бархате орден Красной Звезды. Суровый орден.

Узнав о его гибели, к матери пришли двое ребят – соученики Андрея по техникуму. Просить прощения у матери, что не всегда были справедливы к её сыну. Пришли ребята из цеха – сказать спасибо, помочь, чем возможно. Пришли соседи, знакомые. Приходят до сих пор.

А через месяц в Курган приехал Юрий Ицков, боевой товарищ Андрея. Купил больше десятка букетов цветов и пошел с матерью Андрея на кладбище. «Так ребята из роты просили, Фаина Александровна. Он спас нам жизни, отдав свою. По букету живых цветов от каждого из нас, оставшихся в живых»

Летят годы. В школе, где учился Андрей, один из пионерских отрядов носил его имя. Теперь эти ребята сами служат в армии, обзавелись семьями. В Курганском машиностроительном техникуме установлена мемориальная доска и именем Андрея Печерских, в музее завода - стенд, посвященный отважному гвардейцу.

- меня порой спрашивают, не нужно ли чего-нибудь? – тихо говорит Фаина Александровна. – Всегда отвечаю, что у нас всё есть: квартира, работа, семья. Единственное, что нужно, -внимание. Хочу, чтобы память об Андрее жила. Поэтому, как ни тяжело, соглашаюсь на встречи.

Память о её сыне осталась. Нам её хранить.

М. Лушникова,
журналист.